

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ судьи Павловой Н.В. (дело № Р-7/26)

9 сентября 2026 года

город Минск

Не соглашаюсь с постановлением Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 9 сентября 2026 года, которым принято к производству заявление Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее – НПП РК «Атамекен»; Палата) от 29 августа 2026 года о разьяснении отдельных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года, поскольку считаю, что Суду следовало отказать в принятии данного заявления к производству, так как Суд не обладает компетенцией по его рассмотрению.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляю особое мнение.

Подача заявления в судебный орган в любой процедуре (для разрешения спора или получения разьяснения норм права) неразрывно связана с наличием затронутого (нарушенного) права и (или) законного интереса лица, обращающегося в суд. В связи с этим обращаю внимание, что пункты 46, 49 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут) не допускают реализацию компетенции Суда по делам о разьяснении в ситуации, когда из содержания заявления не следует указания на затронутые права и законные интересы (в том числе потенциально) конкретного заявителя (постановление от 30 января 2024 года об оставлении заявления НПП РК «Атамекен» без движения).

НПП РК «Атамекен» в своем заявлении не обосновала, что права и законные интересы предпринимателей Республики Казахстан нарушены или потенциально могут быть затронуты. Так, из заявления Палаты не усматривается того, что лежащее в основе обращения Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2022 года № 2240 «Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных товаров, страной происхождения которых являются государства и территории, предпринимающие меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации» (далее – Постановление) принято и применяется в отношении предпринимателей из Республики Казахстан и, соответственно, что установленные правом Союза права казахстанских предпринимателей, в защиту которых уполномочена обращаться Палата, каким-либо образом затронуты (к настоящему времени или потенциально, в будущем) законодательством или правоприменительной практикой Российской Федерации в связи со взиманием повышенных таможенных пошлин в отношении товаров из недружественных стран. Постановление не касается правоотношений в правовом порядке ЕАЭС, поскольку применяется к поставкам на таможенную территорию Российской Федерации из недружественных стран. Кроме того, в заявлении Палаты не доказана причинно-следственная связь между изменением законодательства и правоприменительной практики Российской Федерации в отношении товаров из недружественных стран и нарушением прав и законных интересов предпринимателей Казахстана.

Приложенные к заявлению судебные акты арбитражных судов Российской Федерации (о принятии заявлений к производству и применении обеспечительных мер) не являются актами формирования практики, не подтверждают какой-либо правовой позиции и тем более не свидетельствуют о том, что такой практикой затронуты права и законные интересы предпринимателей Республики Казахстан, так как участниками споров являются исключительно российские юридические лица. При этом из приложенных актов не следует, что их предмет – применение таможенных пошлин повышенного характера. Кроме того, контроль за изменением судебной практики ординарных национальных судов по конкретному вопросу не входит согласно Статуту в компетенцию Суда. Данные вопросы относятся к компетенции российских судов, в том числе высших судебных инстанций.

Указание в заявлении на снижение объема продаж и уменьшение прибыли само по себе не свидетельствует о затрагивании предусмотренных правом Союза прав и законных интересов казахстанских предпринимателей ввиду того, что такие последствия являются обычными предпринимательскими рисками. Противоположные факты подлежат доказыванию с помощью относимых и допустимых доказательств

(причинно-следственная связь), которые в настоящем заявлении не приведены.

Исходя из изложенного, полагаю, что в принятии заявления Палаты к производству следовало отказать, поскольку в заявлении не доказано, что права и законные интересы казахстанских предпринимателей нарушены или находятся под угрозой (затронуты).

Судья

Н.В. Павлова